

ИНДЕКС 39330 (каталог «Пресса России»)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 0130-0075

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
*Основан
в 1946 году*

Вестник Московского университета

ПОСВЯЩАЕТСЯ 75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941–1945 ГОДОВ

ISSN 0130-0075
ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 9. ФИЛОЛОГИЯ. 2020. № 5. С. 1–240.

Серия 9 **ФИЛОЛОГИЯ** 2020 № 5

Серия 9
филология

5/2020

Адрес редакции:

119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 51, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, филологический факультет, к. 902
Телефон: +7 495 939-53-80, +7 499 391-28-31. E-mail: edit@philol.msu.ru

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации РФ.
Свидетельство о регистрации № 016651 от 7 октября 1997 г.

Подписано в печать 02.11.2020. Формат 60×90/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 15,0. Уч.-изд. л. 12,68. Тираж 230 экз. Изд. № 11507. Заказ №

Издательство Московского университета.
119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 15 (ул. Академика Хохлова, 11).
Тел.: (495) 939-32-91; e-mail: secretary@msupress.com
Отдел реализации. Тел.: (495) 939-33-23, e-mail: zakaz@msupress.com
Отпечатано в типографии ООО «Паблит». 127282, Москва, ул. Полярная, д. 31В, стр. 1.
Тел.: (495) 230-20-52

ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

MOSCOW
UNIVERSITY
BULLETIN

Moscow University Bulletin

JOURNAL

founded in November 1946
by Moscow University Press

Series 9

PHILOLOGY

NUMBER FIVE

SEPTEMBER – OCTOBER

Published in 6 issues per year
on behalf of the Faculty of Philology
by Moscow University Press

Moscow University Press • 2020

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 9

ФИЛОЛОГИЯ

№ 5

СЕНТЯБРЬ – ОКТЯБРЬ

Выходит один раз в два месяца

Издательство Московского университета • 2020

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор — д. ф. н., проф. **М.Л. Ремнёва**

Зам. главного редактора по лингвистике — д. ф. н., проф. **И.М. Кобозева**

Зам. главного редактора по литературоведению — д. ф. н., проф. **В.М. Толмачёв**

Отв. секретарь по лингвистике — д. ф. н., проф. **С.В. Князев**

Отв. секретарь по литературоведению — д. ф. н., проф. **Г.В. Зыкова**

Оргсекретарь — к. п. н., доц. **И.Э. Стрелец**

Выпускающий редактор англ. версии — к. ф. н., доц. **Д.С. Мухортов**

Члены редколлегии:

д. ф. н., проф. **О.В. Александрова**; к. ф. н., доц. **А.Е. Беликов**; д. ф. н., проф. **Т.Д. Венедиктова**; д. ф. н., проф. **Д.П. Ивинский**; д. ф. н., проф. **А.И. Изотов**; д. ф. н., проф. **С.И. Кормилов**; д. ф. н., проф. **Н.Т. Пахсарьян**; д. ф. н., проф. **Е.В. Петрухина**; д. ф. н., проф. **А.И. Солопов**; д. ф. н., проф. **С.Г. Татевосов**; д. ф. н., ст. науч. сотр. **О.Е. Фролова**

ЧЛЕНЫ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

АМАТУЦЦИ Антонелла (Antonella AmatuZZi), PhD, профессор (Италия, Туринский ун-т); БЁМИГ Михаэла (Michaela Bohmig), PhD, профессор (Италия, Неаполитанский ун-т); БЕНТЦИНГЕР Рудольф (Rudolf Bentzinger), PhD, профессор, академик (Германия, Берлин-Бранденбургская академия наук); ВАВЖИНЬЧИК Ян (Jan Wawrzyńczyk), PhD, профессор (Польша, Варшавский ун-т); ВЕРЛИНСКИЙ Александр Леонардович, д.ф.н., профессор (Россия, СПбГУ); ВОЛЬФ Юрген (Jurgen Wolf), PhD, профессор (Германия, Марбургский ун-т); ГУГНИН Александр Александрович, д.ф.н., профессор (Беларусь, Полоцкий гос. ун-т); ДЕ ЛАНДШИР Кристл (Christl De Landtsheer), PhD, профессор (Бельгия, Антверпенский ун-т); ДЕМЬЯНКОВ Валерий Закиевич, д.ф.н., профессор (Россия, ИЯ РАН); ДЕЙЧ-КОРНБЛАТТ Джудит (Judith Deutsch Kornblatt), PhD, профессор (США, ун-т Висконсина); ДЫБО Анна Владимировна, д.ф.н., профессор, член-корреспондент РАН (Россия, ИЯ РАН); ЗАБОТКИНА Вера Ивановна, д.ф.н., профессор (Россия, РГГУ); ЗОЛОТОВА Татьяна Аркадьевна, д.ф.н., профессор (Россия, Марийский гос. ун-т); ИНЬКОВА-МАНЗОТТИ Ольга Юрьевна (Olga Inkova-Manzotti), д.ф.н., профессор (Швейцария, Женевский ун-т); ЙОВАНОВИЧ Томислав (Томислав Јовановић), PhD, профессор (Сербия, Белградский ун-т); ЛАШРЕ-ДЮЖУР Анн (Anne Lacheret-Dujour), PhD, профессор (Франция, ун-т Западный Париж – Нантер); ЛЕЙТИ Марли Куадрус (Marli Quadros Leite), PhD, профессор (Бразилия, ун-т Сан-Паулу); МЕДВЕДЕВА Галина Витальевна, д.ф.н., профессор (Россия, Иркутский гос. ун-т); МИРЧЕВСКА-БОШЕВА Биляна (Биљана Мирчевска-Бошева / Biljana Mirčevska-Boševa / Biljana Mirčevska-Boševa), PhD, профессор (Македония, ун-т Свв. Кирилла и Мефодия); МОТТИРОНИ Эжени (Eugénie Mottironi), PhD, профессор (Швейцария, Женевский ун-т); МУСТАЙОКИ Арто (Arto Samuel Mustajoki), PhD, профессор (Финляндия, Хельсинский ун-т); НЕМЕЦ-ИГНАШЕВА Диана Осиповна (Diane O. Nemes-Ignashev), PhD, профессор (США, Карлтон Колледж); НЕССЕЛЪРАТ Хайнц-Гюнтер (Heinz-Günther Nesselrath), PhD, профессор, академик (Германия, Геттингенский ун-т); НИВА Жорж (Georges Nivat), PhD, профессор (Франция, Европейская академия); КАВАЛЬЕРЕ Арлете Орландо (Arlete Orlando Cavaliere), PhD, профессор (Бразилия, ун-т Сан-Паулу); ПАЛМЕР Найджел Фентон (Nigel Fenton Palmer), PhD, профессор (Великобритания, Оксфордский ун-т); ПОЛОНСКИЙ Вадим Владимирович, д.ф.н., профессор (Россия, ИМЛИ РАН); РАСКИНИ Элиза (Elisa Raschini), PhD, профессор (Франция, Эколь Нормаль); РОБЕРТС Джейн (Jane Roberts), PhD, профессор (Великобритания, ун-т Лондона); САРАНЦАЦРАЛ Цэрэнчимэдийн (TŠerэнchimedийн Sarantsatsral), д.ф.н., профессор (Монголия, Монгольский гос. ун-т); УХЛИК Младен (Mladen Uhlík), PhD, доцент (Словения, ун-т Любляны)

Редактор *И.В. Луканина*

СОДЕРЖАНИЕ

К 75-летию Великой Победы

- Пауткин А.А.* Один день войны в повести В. Астафьева «Пастух и пастушка»
(события, источники, образ) 9

Падуанская школа славистики

- Дерганц А., Руволетто Л.* Славистический центр в Падуанском университете 19
Бенаккьо Р., Славкова С. Видовременные формы глагола в инструктивном
дискурсе в русском и болгарском языках: кулинарные рецепты 28
Биазио М. Заметки о видовременных свойствах глаголов купли-продажи
в русском и сербохорватском языках 46

Статьи

- Волошина О.А.* Пратьяхары и анубандхи как метаязык грамматики Панини . . 60
Онуфриева Е.С., Тресорукова И.В. Формирование фразеологизмов-
конструкций на основе прецедентных высказываний (на примере
новогреческой конструкции *θα ρ, αλλα θα ειναι σαν να μην ρ / ρ'*) 71
Тихонова О.В., Шакунова Л.А. Датировка на алхамиадо в документах
архива толедских мосарабов 84
Мещерякова Е.А. О некоторых переводческих установках в церковнославянских
переводах «Церковных анналов» Цезаря Барония конца XVII – середины
XVIII в. (на материале перевода синонимичной и многозначной лексики) 96
Ковригина Е.А. Об архаических элементах в семантике приставочных
дериватов глагола *болеть* в пространстве диалекта 108
Чаплик В.А. К вопросу о статусе паронимических неологизмов 116
Красносельская Ю.И. Война как выборы, выборы как война: модели пред-
ставительства в «Войне и мире» и «Анне Карениной» Л.Н. Толстого 125
Потницева Т.Н. «Как много дум наводит он...» (Загадки стихотворения
Э. По «Колокола») 141
Сюз Чэнь. Голод как образ и социофакт («Солнце мёртвых» И. Шмелёва
и «Голод как фактор» П. Сорокина) 152
Фролкина Д.И. Понятие зрелости в хронотопических представлениях
северян (повесть Тэки Одулока «Жизнь Имтеургина-Старшего») 160
Асадов И.С. Характер и судьба героини в романе А. Моравиа «Чочара» 168
Пападопуло М.М. Концепция истинной любви в сборнике новелл Жанны
Флор 176
Багаева А.Ф. Восточный вопрос на страницах «Отечественных записок»
Н.А. Некрасова 184

Приглашаем к дискуссии

- Оболенская Ю.Л.* Филологическое образование в новом социокультурном
и технологическом контексте 195

Из архива

Соболев Л.И. Из переписки П.А. Вяземского с П.И. Бартеневым 206

Рецензии

Белова Т.Н. Л и в е р г а н т А. Я. Вирджиния Вулф: «Моменты бытия». М.: АСТ, 2018 215

Научная жизнь

Назарова А.В. VI Международная научная конференция «Русская литература XX–XXI вв. как литературный процесс (проблемы теории и методологии изучения)» 219

Сырысева Д.Ю. Круглый стол «Поколение 1899 года (А.П. Платонов, Ю.К. Олеша и др.)», филологический ф-т МГУ, 10 декабря 2019 г. 224

Юбилей

Белова М.Н. Елена Васильевна Тимонина 229

Памяти...

Михайлова М.В., Руденко М.С. Сергей Иванович Кормилов 233

Ананьева Н.Е., Тыртова Г.П. Владимир Павлович Гудков 236

CONTENTS

Celebrating 75th Victory Day

- Pautkin A.* One Day of War in V. Astafiev's Story "The Shepherd and the Shepherdess" (Events, Sources, Imagery) 9

Slavic Studies at the University of Padua

- Derganc A., Ruvoletto L.* Center for Slavic Studies at the University of Padua 19
- Benacchio R., Slavkova S.* Temporal and Aspectual Verbal Forms in the Instructional Discourse of Russian and Bulgarian Recipes 28
- Biasio M.* Some Remarks on the Temporal-aspectual Characteristics of Sale-Purchase Verbs in Russian and Serbo-Croatian 46

Articles

- Voloshina O.* Pratyahara and Anubandha as a Metalanguage of Panini Grammar 60
- Onufrieva E., Tresorukova I.* The Formation of Constructional Phrases from Precedent Utterances: A Case Study of the Modern Greek Construction *ΘΑ Ρ, ΑΑΑΑ ΘΑ ΕΙΝΑΙ ΣΑΝ ΝΑ ΜΗΝ Ρ / Ρ'* 71
- Tikhonova O., Shakunova L.* The Indication of Dates in Alhamiado in Documents from Toledo Mozarabs Archives 84
- Meshcheryakova E.* Translations of Synonymic and Polysemous Words in Cesare Baronio's Late 17th – Early 18th Century *Annales Ecclesiastici* 98
- Kovrigina E.* Archaic Elements in the Semantics of Prefix Derivatives of the Verb *Bolet'* in Arkhangelsk Dialect 108
- Chaplik V.* The Status of Paronymic Neologisms 116
- Krasnoselskaya Yu.* War as Elections, Elections as War: Public Representation in Leo Tolstoy's *War and Peace* and *Anna Karenina* 125
- Potnitseva T.* "How Many a Tale Their Music Tells...": The Mysterious in E. Poe's 'The Bells' 141
- Xue Chen.* Hunger as an Image and a Social Fact ('The Sun of The Dead' by I. Shmelev and 'Hunger as a Factor' by P. Sorokin) 152
- Frolkina D.* Maturity in the Context of Chronotopic Representations of Northerners: The Case Study of Teki Odulok's 'Zhizn Imteurgina-Starshego' 160
- Asadov I.* Nature and Destiny of the Protagonist in A. Moravia's Novel 'La Ciocara' 168
- Papadopulo M.* The Concept of 'Vray Amour' in Jeanne Flore's 'Comptes Amoureux' 176
- Bagaeva A.* The Eastern Question on the Pages of N.A. Nekrasov's Magazine 'Otechestvennye Zapiski' 184

Communications

- Obolenskaya Yu.* Philology-centred Education in a New Social Cultural and Technological Context 183

From Archives

- Sobolev L.* From Correspondence between P.A. Vyazemsky and P.I. Bartenev 206

Reviews

- Belova T. L i v e r g a n t A. Ya. Virginia Woolf: “Moments Of Being”.
M.: AST Publishing House, 2018* 215

Scientific Life

- Nazarova A. VI International Scientific Conference “20-21 Century Russian
Literature as a Literary Process: Problems of Theory and Method”* 219
- Syryseva D. The Round table ‘The Generation of Writers of 1899 (Andrey
Platonov, Yury Olesha and others)’* 224

Anniversaries

- Belova M. 70th Anniversary of Dr. Elena Timonina* 229

In Memoriam

- Mikhailova M., Rudenko M. Sergei Kormilov* 233
- Ananyeva N., Tyrtova G. Vladimir Gudkov* 236

Р. Бенаккьо, С. Славкова

**ВИДОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА
В ИНСТРУКТИВНОМ ДИСКУРСЕ
В РУССКОМ И БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКАХ:
КУЛИНАРНЫЕ РЕЦЕПТЫ¹**

Падуанский университет,

Италия, Падуа, ул. VIII февраля, 2

Болонский университет, Кампус Форли,

Италия, Форли, Корсо делла Република, 136

В настоящей работе рассматривается употребление видовременных форм в инструктивном дискурсе, в частности в кулинарных рецептах в русском и в болгарском языках. Предписывающий характер рассмотренных текстов обуславливает использование в них различных средств выражения побудительности, как, например, императива, инфинитива и других менее распространенных форм – таких, как безличный возвратный пассив в болгарском ('глагол НСВ + се'). Для каждого из вышеназванных средств выявляются, помимо стандартных значений вида, также случаи отступления от нормы, связанные с особенностями рассматриваемого типа дискурса. Статья состоит из Введения, двух параграфов и Заключения. Первый параграф посвящен употреблению вида в кулинарных рецептах на русском языке (в частности, в формах инфинитива и императива), а второй – видовременным формам глагола в болгарских кулинарных рецептах (т.е. безличному возвратному пассиву и императиву). Источником материала для анализа были печатные издания КР разных лет, электронные издания, форумы, блоги. Для анализа русских примеров использовался также Национальный корпус русского языка. На основании проведенного анализа мы заключили, что в рассмотренных русских и болгарских кулинарных рецептах с императивом, а также в русских рецептах с инфинитивом преобладают глаголы СВ, называющие цепочку последовательных законченных действий. Тем не менее в обоих языках наблюдаются отступления от нормы, в первую очередь касающиеся глаголов НСВ. В некоторых случаях эти отступления только кажущиеся, так как за ними скрывается или семантика приступа к действию, типичная для имперфективов в побудительных высказываниях, или одно из частных значений

Бенаккьо Розанна Джузепповна – ординарный профессор Падуанского университета (e-mail: rosanna.benacchio@unipd.it).

Славкова Светлана Богомиловна – доцент кафедры русского языка Департамента устного и письменного перевода Болонского университета (e-mail: svetlana.slavkova@unibo.it).

¹ Настоящая статья – результат совместной работы двух авторов. Первый раздел был написан Р. Бенаккьо, второй – С. Славковой. Введение и Заключение формулировались совместно.

НСВ, а именно общефактическое. В других они связаны с такими особенностями инструктивного дискурса, как наличие у адресанта и адресата общих знаний о мире – позволяющие, в частности, использовать НСВ без ясного указания на длительность действия, которая на самом деле подразумевается.

Ключевые слова: глагольный вид; инструктивный дискурс; кулинарные рецепты; русский язык; болгарский язык.

0. Введение. В настоящей работе мы будем отталкиваться от следующего определения дискурса: «связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами – прагматическими, социокультурными психологическими и др. факторами» [Арутюнова, 1990: 136–137], а также от соображения, что каждому дискурсу соответствуют определенные типовые ситуации. Примером дискурса, отражающего такую типовую ситуацию, являются кулинарные рецепты (далее – КР).

Традиционно КР относят к инструктивным текстам [Буркова, 2004; Кантурова, 2011; Кирова, Васева, 1995; Китайгородская, Розанова, 2012; Фонтаньский, 1990]. Их коммуникативная цель имеет двойственную природу: сообщить некие сведения и предписать способ совершения конкретных действий. Согласно определению в работе [Володин, Храковский, 1986] инструкции реализуются в письменных текстах и представляют собой правила, соблюдение которых позволяет добиться оптимальных результатов в определенной ситуации (139). Тем не менее сегодня они могут существовать и в письменной (печатной или электронной), и в устной форме (видеопрезентации на телевидении и в Интернете).

Как правило, текст КР предлагается лицом, которое позиционирует себя как специалист или, по крайней мере, как лицо, имеющее определенный опыт в описываемом действии. Адресат при этом обобщенный, удаленный и, в некотором смысле, абстрактный и неопределенный. Сам КР представляет собой связный текст, в котором в определенной последовательности перечисляются нужные самому адресату действия с тем, чтобы адресат смог произвести новый предмет действительности (конкретное блюдо). Именно поэтому порождение дискурса КР связано с директивностью, а в используемых глагольных формах, по нашему мнению, с особой силой должна проявляться результативная составляющая.

Другая особенность КР состоит в том, что создатель рецепта (адресант) ориентируется на правила общего характера, которые относятся к множеству потенциальных пользователей (адресатов), т.е. он описывает некое стандартное (абстрактное) действие, в некоторых случаях, как мы далее увидим, рассчитывая на соучастие адресата. Реципиент (адресат), наоборот, совершает конкретное действие здесь

и сейчас, интерпретируя указания (инструкции) в конкретный момент совершения действия (и поэтому, как мы увидим далее, появляющиеся «аномальные» конструкции не нарушают процесса коммуникации, т.е. передачи и принятия предписания).

В нашей работе мы сосредоточимся на употреблении видовременных форм глагола в КР в русском и болгарском языках. Присущий КР предписывающий, инструктивный характер обуславливает использование в них самых разнообразных средств выражения побудительности, как, например, императива, инфинитива в русском и безличного возвратного пассива в болгарском (глагол НСВ + се). Наше внимание будет сосредоточено на особенностях проявления видовых и видовременных характеристик употребляемых глагольных форм. Для каждого из названных средств мы постараемся определить, каким образом проявляются традиционно выделяемые значения вида, а также проявляются ли в них какие-нибудь отступления, т.е. особые случаи употребления вида, обусловленные этим типом дискурса.

В качестве материала для анализа мы использовали печатные издания КР разных лет, электронные издания, форумы, блоги. Для анализа русских примеров использовался также Национальный корпус русского языка.

1. Кулинарные рецепты на русском языке. В печатной кулинарной литературе, адресованной широкому кругу читателей (начиная с классической «Книги о вкусной и здоровой пище», изданной впервые в 1939 г.), мы обнаружили прежде всего использование инфинитива. Инфинитив также продолжает применяться и в различных онлайн-публикациях.

Кроме того, в современных текстах имеется немалое количество КР, использующих императив в основном в форме 2 л. мн. ч.

Исключение представляют некоторые публикации рецептов, предназначенные для узкого круга специалистов (поваров и инженеров-технологов предприятий общественного питания [Фатов, Холодков, 1985]). Прескриптивная функция в них выражается посредством неопределенно-личных форм глагола наст. времени индикатива.

Для более современных устных видеотекстов, показывающих вживую сам процесс приготовления конкретного блюда с одновременным его описанием, характерны формы инклюзивного 1 л. мн. ч. наст. времени индикатива. Кроме того, в последнее время под их влиянием появляются письменные тексты с таким же употреблением форм индикатива и в сети (в форумах, блогах и на специализированных открытых сайтах, где каждый может предложить свой вариант

рецепта). Это глагольные формы, которые как бы вовлекают адресата в сам процесс приготовления пищи. Тем не менее для анализа употребления вида они нерелевантны и не представляют интереса для нашего исследования.

Таким образом, из всех выявленных нами форм релевантными для нашего анализа будут формы инфинитива и императива (поскольку именно в этих формах проявляется видовая оппозиция).

Как известно, в побудительных высказываниях СВ употребляется в тех случаях, когда иллокутивная сила сосредоточена на конечном моменте однократного действия, т.е. на результате, что соответствует его основному видовому значению. Использование НСВ, помимо многократного значения, предполагает внимание не на конечном моменте единичного действия, а на предшествующих ему фазах, выражая, например, процесс или приступ к действию [см., например: Бенаккьо, 2010: 23–30]. Как будет показано, эти же значения встречаются и в рассмотренных нами КР.

1.1. Кулинарные рецепты, оформленные при помощи инфинитива. Как правило, КР с инфинитивом формулируются с использованием предикатов СВ:

(1) Из мяса и костей *сварить*^{CB} бульон, *добавить*^{CB} коренья, пряности и замоченный в воде горох. Когда бульон сварится, мясо *вынуть*^{CB}, бульон *процедить*^{CB}, горох и коренья *протереть*^{CB} и вновь *соединить*^{CB} с бульоном. Муку *пассеровать*^{CB}, *разбавить*^{CB} бульоном и *ввести*^{CB} в суп.

Как видим, все названные действия в примере (1) представляют собой конкретные указания и следуют одно за другим, образуя цепочку последовательных действий (событий)². При этом каждое из них является предпосылкой для следующего за ним действия. Биаспектив *пассеровать* интерпретируется как СВ, поскольку входит в цепочку событий, выраженных глаголами СВ.

То же самое можно сказать и по поводу примера (2) за одним исключением: единственный глагол НСВ в нем называет предельный процесс и сопровождается перечислением обстоятельств его осуществления, в том числе касающихся времени приготовления.

(2) *Отобрать*^{CB} для гарнира мелкие шляпки свежих белых грибов или шампиньонов и *припустить*^{CB} в бульоне. Остальные грибы *почистить*^{CB}, *промыть*^{CB}, *пропустить*^{CB} через мясорубку. Измельченные грибы *положить*^{CB} в сотейник, *добавить*^{CB} сливочное

---

² О характерном для русского перфектива признаке «секвентная связь» см. [Барентсен, 1998].

масло и на небольшом огне *тушить*^{НСВ} 20–30 мин. Тушеные грибы соединить^{СВ} с белым соусом и *варить*^{НСВ} 20–25 мин.

Возможны также примеры, где НСВ глагола не сопровождается обстоятельством времени, а присутствуют только общие условия приготовления блюда (3):

(3) Ножки *очистить*^{СВ}, *опалить*^{СВ}, *поскоблить*^{СВ}, тщательно *промыть*^{СВ}, *разрубить*^{СВ} на части. [...] После этого ножки еще раз *промыть*^{СВ}, *переложить*^{СВ} в неширокую кастрюлю и *залить*^{СВ} водой, чтобы ее уровень на 15–20 см был выше ножек. *Варить*^{НСВ} хаш без соли на слабом огне.

1.2. Кулинарные рецепты, оформленные при помощи императива. Рассмотрим несколько примеров с императивом. В них так же, как и в примерах с инфинитивом, отдельные последовательные и образующие связный текст действия, выражены глаголами СВ – пример (4).

(4) *Вскипятите*^{СВ} молоко с кокосовой стружкой и *дайте*^{СВ} ему постоять в течение часа. Финики *залейте*^{СВ} ликером, чтобы настоялись. [...] *Поварите*^{СВ} массу на слабом огне, постоянно помешивая. *Охладите*^{СВ} и *добавьте*^{СВ} 220 г нарезанных кусочками фиников. *Украсьте*^{СВ} готовый крем целыми финиками и *подайте*^{СВ} на стол.

Случаи использования НСВ ограничены указанием на процесс, который должен длиться до момента достижения правой границы ситуации, выраженного посредством *пока не* в (5) *до готовности* в (6) и до размягчения в (7):

(5) Половину мякоти кокоса *измельчите*^{СВ} и *выжмите*^{СВ} из нее как можно больше сока. Другую половину *нарежьте*^{СВ} кубиками и слегка *поджарьте*^{СВ} в духовке. Кокосовое молоко и отжатый сок *соедините*^{СВ} с равным количеством куриного бульона, *добавьте*^{СВ} немного измельченного на терке мускатного ореха [...] и *варите*^{НСВ}, пока кубики не размягчатся.

(6) *Промойте* тщательно крупу проточной водой, *замочите*^{СВ} на 2–3 часа. В кастрюлю *переложите*^{СВ} подготовленную крупу, *налейте*^{СВ} воду исходя из пропорций 1:3 и *варите*^{НСВ} до готовности.

(7) Свеклу *вымойте*^{СВ}, *очистите*^{СВ}, *нарежьте*^{СВ} соломкой, *добавьте*^{СВ} немного уксуса, бульона и жира и *тушите*^{НСВ} до размягчения.

1.3. Отступления от нормы. В русском языке наблюдаются также случаи нестандартных употреблений вида как в инфинитиве, так и в императиве, чаще всего в современных, в том числе в онлайн-текстах. В частности, в примере (8) можно отметить, что в самом конце ряда последовательных действий, выраженных СВ инфинитива

и представляющих собой секвентную связь, появляется форма НСВ *варить*.

(8) Чтобы подцветить бульон, надо 1 луковицу вместе с шелухой *обтереть*^{CB}, *разрезать*^{CB} надвое и *поджарить*^{CB} ее кругом, на горячей плите, но смотреть, чтобы не подгорела. Тогда *опустить*^{CB} ее в бульон и *варить*^{НСВ}.

Эту форму можно было бы трактовать как процесс, но этому препятствует отсутствие ожидаемого обстоятельства длительности, а также такого правого контекста, который бы предполагал длительный процесс. Более того, учитывая тот факт, что действию ‘варить’ предшествует несколько целостных, законченных действий, каждое из которых предполагает следующее за ним действие, в значении глагола НСВ *варить* можно скорее увидеть инцептивную составляющую, что сближает его с семантикой значения *приступ к действию*, характерной для побудительных высказываний с глаголами НСВ [Бенакьо, 2010: 29–30].

И в рецептах, оформленных при помощи императива, наблюдаются случаи, похожие на отступления от нормы, – такие, как в примерах (9) и (10), где формы НСВ *варите* и *тушите* неожиданно образом появляются в контекстах последовательных событий, где предполагается использование глагола СВ.

(9) Сначала *варите*^{НСВ} ветчину, когда поймете, что она готова, *вытащите*^{CB} ее и *отложите*^{CB} в другую кастрюльку. В бульон *засыпьте*^{CB} горох [...].

(10) *Подготовьте*^{CB} и *нарежьте*^{CB} овощи. На дно сотейника *налейте*^{CB} масло. Сначала *тушите*^{НСВ} нарезанный репчатый лук. Далее *добавьте*^{CB} болгарский перец [...].

Однако анализ примеров (9) и (10) позволяет также предположить, что в этих случаях речь идет о настоящем времени глагола НСВ³. Чтобы проверить это предположение, был проведен небольшой эксперимент, в котором мы попросили нескольких респондентов (носителей русского языка) расставить ударения в примерах (9) и (10). Результаты получились неоднозначные: как и следовало ожидать, обнаружались варианты в формах *варите*, *тушите* (в нескольких случаях ударение было поставлено на первый слог, т.е. предполагался вариант с настоящим временем: *Сначала вАрите ветчину*; *Сначала тУшите*).

В нашем материале нашлись также и другие примеры, в которых может подразумеваться настоящее время, в особенности в тех случаях, когда предполагается происходящее на наших глазах действие.

---

³ Употребление индикатива в побудительной функции было отмечено в работе [Храковский, Володин, 1986: 202–205].

Нужно, однако, отметить, что при прочтении вслух после предложений, содержащих формы *варите* или *тушите*, ощущается пауза, после которой автор рецепта переходит (или возвращается) к самой инструкции, употребляя в соответствии с характеристиками жанра рецепта императивные формы СВ. После паузы возможен союз или наречие, которые маркируют этот переход.

Что касается интерпретации этих форм (*сначала варите; сначала тушите*) как императивных, можно сказать, что мы имеем дело с такой разновидностью процессного значения, в которой обстоятельство длительности подразумевается (поскольку длительность известна адресату из его общих знаний о мире)⁴.

1.4. Формулы с глаголами подавать – подать. Особо хотим отметить употребление видовой пары *подавать/подать*. Эти глаголы встречаются в концовке КР как в СВ, так и в НСВ (см. пример (11) с инфинитивом и (12) с императивом). Как уже было сказано, в соответствии с типичным аспектуальным оформлением КР, все предикаты, предшествующие данным глаголам, выступают в виде цепочки глаголов СВ:

(11) а. *Подать*^{СВ} форель горячей. Отдельно *подать*^{СВ} лимон или зерна граната.

б. *Подавать*^{НСВ} уху с кусками рыбы, картофелем, луком и зеленью.

(12) а. *Подайте*^{СВ} хорошо охлажденным в высоких бокалах.

б. *Подавайте*^{НСВ} охлажденным, украсив петрушкой и дольками помидоров.

В приведенных примерах, по-видимому, можно говорить о конкуренции видов (надо, однако, сказать, что преобладает НСВ, его в четыре раза больше, чем СВ). Причины можно увидеть в том, что особую роль в этом контексте играет семантика приступа к действию – «приготовили, теперь уже можно подавать». Иными словами, все условия соблюдены, конечный продукт соответствует нужным характеристикам, поэтому можно приступать к следующему этапу, т.е. к принятию пищи.

Кроме того, важно заметить, что эти формы (инфинитива и императива НСВ), которые часто сопровождаются указанием на характеристику самого блюда (*горячим, охлажденным*), собственно говоря, не

---

⁴ Возможно, на наш взгляд, и другое толкование НСВ в контекстах примеров (9) и (10), а именно как случай выражения общефактического значения (см. похожие случаи в болгарском языке – примеры (22) и (23)).

являются частью рецепта, а представляют собой формулу, связанную с некими профессиональными правилами подачи кулинарных блюд.

2. Кулинарные рецепты на болгарском языке. В кулинарной литературе на болгарском языке по сравнению с русским наблюдается несколько иное распределение времен и наклонений, что не в последнюю очередь связано со структурными особенностями болгарского языка, в том числе с отсутствием инфинитива. Тем не менее и в болгарском языке мы обнаружили разные варианты оформления КР – как в более старых, так и в публикациях последних лет.

Как и в русском языке, кроме императивных форм используются также некоторые формы индикатива. В частности, в КР, воспроизводящих устную речь, встречаются формы инклюзивного первого лица множественного числа и даже первого лица единственного числа настоящего времени.

Характерной особенностью болгарских КР является использование в них безличных возвратно-пассивных конструкций 'глагол НСВ + се', которым обычно в русском соответствуют неопределенно-личные предложения. Для болгарских КР, в отличие от русского, неопределенно-личные предложения не характерны [Кирова, Васева, 1995: 220, 229]. Конструкции глагол 'НСВ + се' в болгарских КР интересны тем, что в них употребляются преимущественно вторично имперфективированные глаголы, чья основа сохраняет семантику мотивирующего приставочного глагола СВ. Тем не менее в некоторых контекстах устойчиво употребляются простые глаголы НСВ, в известном смысле «нарушающие» стройную картину из последовательных целостных действий, осуществление каждого из которых предполагает следующее за ним действие.

2.1. Кулинарные рецепты, оформленные при помощи индикатива (глагол НСВ + се). Как правило, в болгарской возвратно-пассивной конструкции используются глаголы НСВ, в семантике которых тесно переплетаются модальная и видовременная составляющие. Конструкции, оформленные таким образом, имеют ярко выраженный прескриптивный характер, т.е. им присуща семантика предписания: 'как надо делать, как положено делать'⁵.

---

⁵ Некоторые исследователи относят такие формы к модальному пассиву. Например, [Ницолова, 2008: 241] пишет: «В изречението с модален пассив действието заедно със засегнатия обект в ролята на подлог се представя като възможно или необходимо, позволено или забранено». В нашей работе мы используем термин, принятый в работе [Кирова, Васева, 1995], где они определяются как безличные возвратно-пассивные формы глаголов НСВ.

В болгарских рецептах активно используются формы пассива в настоящем времени, имеющие ярко выраженный прескриптивный характер. Форма с частицей *се* на самом деле сообщает, как надо поступить в определенной ситуации, какие конкретные действия надо совершить потенциальному адресату, чтобы достичь желаемого результата. Иными словами, если мы говорим *напълва се, сварява се, изпържва се, изпича се*, мы имеем в виду, что то или иное действие надо совершить определенным образом, т.е. *трябва да се напълни, да се свари, да се изпържи, да се изпече* и т.д.⁶

Рассмотрим несколько примеров. Во всех рецептах, оформленных при помощи пассивной конструкции, преобладают префигурованные вторично имперфективированные глаголы, а некоторые рецепты построены целиком на этих формах, как пример (13). Это связано с тем, что в приставочных глаголах НСВ ясно ощущается результативная составляющая, выраженная префиксом (*нарязвам, обелвам*). Излишне напоминать, что использование вторичных имперфективов от приставочных глаголов обусловлено почти полным отсутствием ограничений на их образование, с сохранением при этом тождества лексического значения парных глаголов [Маслов, 1955: 41 и след.].⁷

(13) Пиперките *се отичат*^{НСВ}, *обелват*^{НСВ} *се* и *се изчистват*^{НСВ} *от семето, след което се нарязват*^{НСВ} на малки квадратчета и *се смесват*^{НСВ} с отцеденото мляко. *Прибавят*^{НСВ} *се* растителното масло и ситно нарязаните орехови ядки и магданоз. *Сместа се посолява*^{НСВ},

---

⁶ Такие формы в русском языке тоже есть: они «могут использоваться для обозначения деагентивных процессов, в которых роль человека может сводиться к их иницированию» [Князев, 2007: 285]. Тем не менее в русском кулинарном дискурсе они встречаются весьма редко: ‘Тунец *нарезается*^{НСВ} не большими кубиками, *добавляется*^{НСВ} лук-шалот. [...] Далее все *заправляется*^{НСВ} соусом понзу и *украшается*^{НСВ} муссом из авокадо’. Возможно, такое употребление связано с тем, что по сравнению с болгарским языком они имеют менее ярко выраженный прескриптивный характер. Более того, для выражения этого модального значения болгарских возвратно-пассивных конструкций в русском языке имеется набор специализированных средств, в частности, это инфинитивные конструкции, которые отсутствуют в болгарском языке, а также неопределенно-личные формы глагола, которые в болгарском языке хотя и используются, но не обладают прескриптивной функцией [Кирова, Васева, 1995]. Более подробный сопоставительный анализ способов выражения функции прескриптивности в КР в обоих языках может стать предметом отдельного исследования.

⁷ О вторичных имперфективах в болгарском языке см.: [Иванчев, 1971; Петрухина, 2000; Dickey, 2012; Аркадьев, 2015]. В отношении русского языка этот вопрос стал рассматриваться не так давно [Петрухина, 2000; Татевосов, 2010; Зализняк, Микаэлян, 2010; Зельдович, 2014; Аркадьев, 2015]. В частности, отмечалось, что для вторичных имперфективов характерно сохранение событийного результативного значения: «единожды возникнув, результирующее состояние остается в семантическом представлении навсегда, что бы дальше ни происходило с предикатом» [Татевосов, 2010: 304].

разбърква^{НСВ} се добре и се *изсипва*^{НСВ} в подходяща чиния [Перец *испекается* в духовке, *очищается* от кожицы, семена удаляются, после чего перец *нарезается* маленькими кубиками и *смешивается* с отцеженным йогуртом. *Добавляется* растительное масло и мелко порезанные орехи и петрушка. Смесь *посоляется*, *перемешивается* и *перекладывается* в подходящее блюдо]⁸.

Тем не менее в болгарских рецептах есть случаи, в которых глаголы НСВ используются в своей простой непрефигированной форме НСВ (simplex verb): наряду с *напълва се*, *сварява се*, *изпържва се* и другими подобными глаголами в некоторых специфических контекстах встречаются и *пълни се*, *вари се*, *пържи се*, *пече се*.

Как правило, в таких случаях речь идет об эксплицитно выраженных контекстах длительности (14), или же внимание акцентируется на условиях и способе совершения действия (15):

(14) Грисът *се задушва*^{НСВ} в мазнината до златисто оцветяване, след което при непрекъснато бъркане *се залива*^{НСВ} с 5–6 чаши гореща вода и *се оставя*^{НСВ} да заври. *Прибавят*^{НСВ} се картофите, нарязани на кубчета, и сол на вкус. Супата *се вари*^{НСВ} още 10–15 минути. *Поднася*^{НСВ} се с настъргания кашкавал и малко черен пипер [Манная крупа *обжаривается* в масле до золотистого цвета, после чего, при постоянном помешивании, *заливается* 5–6 стаканами кипятка и *оставляется*, чтобы закипела (*доводится* до кипения). *Добавляется* картофель, нарезанный кубиками, и соль по вкусу. Суп *варится* еще 10–15 минут. *Подается* с тертым сыром и черным перцем].

(15) Месото *се нарязва*^{НСВ} на парчета, *залива*^{НСВ} се със 7 чаени чаши вода и *се слага*^{НСВ} на огъня. *Посолява се*^{НСВ}, след като кипне, и *се вари*^{НСВ} на тих огън. *Поднася*^{НСВ} се топла [Мясо *нарезается* на кусочки, *заливается* 7 стаканами воды и *ставится* на огонь. *Посоливается*, после того как закипит, и *варится* на слабом огне. *Подается* горячим].

Однако есть случаи, когда конкретный тип кулинарного действия только называется без указания на длительность или на условия его совершения, что сближает такое употребление с общефактическим значением НСВ. В этих случаях использования простых глаголов НСВ можно предположить, что акцентируется не значение процесса, а подчеркивается тип совершаемого действия – чаще всего это тип термической обработки: ‘печь’, а не ‘варить’, как в (16).

⁸ Здесь и далее предложен буквальный, максимально приближенный к болгарскому оригиналу перевод примеров на русский язык; сохраняется также видовременная форма глаголов, несмотря на то, что в некоторых случаях это приводит к неграмматичности русского текста.

(16) Доматите *се пълнят*^{НСВ}, *захлупват*^{НСВ} *се* с капачетата и *се нареждат*^{НСВ} в тавичка. *Заливат*^{НСВ} *се* с малко вода и масло и *се пека*^{НСВ} [Томаты *фаршируются*, *накрываются* верхушечками и *укладываются* в противень. *Заливаются* небольшим количеством воды и *пекутся*].

Все обнаруженные нами примеры глаголов настоящего времени используются в форме НСВ. Напомним, что СВ в настоящем времени возможен только с частицей *да*. Тем не менее *да*-формы в независимом употреблении нам не встретились (хотя они являются функциональным соответствием русского инфинитива). Это может быть связано с тем, что в повествовательных утвердительных предложениях они не употребляются, а в побудительном значении в рецептах они неуместны, так как выражают, как правило, действие, не всегда соответствующее желаниям адресата, и автоматически превращают иллокутивный акт совета в приказ.

2.2. Кулинарные рецепты, оформленные при помощи императива. Как в печатных изданиях, так и в мультимедийных текстах имеется немалое количество КР, использующих императив, в основном в форме второго лица множественного числа. Здесь мы опять, как и в русском языке, видим, что СВ употребляется в тех случаях, когда иллокутивная сила сосредоточена на конечном моменте однократного действия (т.е. на его результате). Этот результат становится предпосылкой для следующего действия в цепочке однородных действий, а получение конечного продукта обеспечивается выполнением конкретных законченных действий в строго определенной последовательности – ср. примеры (17) и (18):

(17) *Разбейте*^{СВ} маслото заедно с меда до получаването на пухкава светла маса. Тогава *прибавете*^{СВ} яйцето и ваниловия екстракт, *разбъркайте*^{СВ} старателно [Взбейте сливочное масло с медом до получения светлой пышной массы. Прибавьте яйцо и ванильный экстракт, *размешайте* старателно].

(18) *Накъсайте*^{СВ} броколите на розички и ги *сварете*^{СВ} в солена вода [Нарвите (разделите на соцветия) брокколи и *сварите* их в соленой воде].

Глаголы НСВ появляются в типичных контекстах длительности, как в примере (19), способа совершения действия в (20), а также при эксплицитном выражении правого (конечного) предела действия (21):

(19) *Затворете*^{СВ} добре с алуминиево фолио и *печете*^{НСВ} в предварително загрята фурна на 200 градуса 45 минути [Закройте плотно фольгой и *пеките* в разогретой духовке 45 минут при температуре 200 градусов].

(20) *Извадете*^{CB} чесъна и *добавете*^{CB} брашното, изсипвайки тънка струя от него, и *бъркайте*^{HCB} непрекъснато [*Вънйте* чеснок и прибавьте муку, засыпая ее тонкой струйкой, и *мешайте* постоянно].

(21) *Варете*^{HCB} на тих огън до пълна готовност [*Варите* на слабом огне до полной готовности].

Помимо предложенных выше стандартных употреблений глагольного вида в болгарском императиве наблюдаются так же, как и в русском, случаи отступления от нормы.

2.3. Отступления от нормы. Рассмотрим примеры (22) и (23), в которых нет дополнительных указаний на длительность, хабитуальность или другие аспектуальные значения HCB и тем не менее глаголы HCB употребляются в цепочке последовательных законченных действий CB:

(22) За саса *почистете*^{CB} лука, *наситнете*^{CB} го и го *пържете*^{HCB} в малко растително олио [Для приготовления соуса *почистите* лук, *измельчите* его и *жарьте* его в небольшом количестве растительного масла].

(23) [С]лед като омесите тестото, го *оформете*^{CB} направо в тавичката и *оставете*^{CB} питката на топло да втаса, тогава я *намажете*^{CB} с жълтъка и я *печете*^{HCB} [После того как замешаете тесто, *оформите* лепешку прямо на противне и *оставьте* ее, чтобы она поднялась, после чего *намажьте* ее желтком и *пеките* ее].

Можно сказать, что глаголы *пържете* и *печете*, соответственно, в примерах (22) и (23) употребляются вместо результативных глаголов СВ *изпържете* и *изпечете*, эксплицитно выражающих достижение внутреннего предела действия. Тем не менее глаголы HCB обозначают в таких контекстах единичное действие и представляют собой основной, часто заключительный этап приготовления блюда (а также сопровождаются прямым конкретным объектом действия *го, я*). Поэтому можно предположить, что в приведенных выше примерах речь идет об общефактическом употреблении императива⁹, поскольку

---

⁹ Как известно, термин *общефактическое значение* HCB используется преимущественно в отношении глагольных форм прошедшего времени. Тем не менее некоторые исследователи указывают на схожесть употребления глаголов HCB в индикативе и в императиве, в частности, на возможность называть единичное, целостное событие. В этом смысле интересно утверждение С. Алвстад о том, что использование HCB в императиве “is in fact the same phenomenon that is referred to as general-factual IPF when declaratives and interrogatives are involved. In other words, in many of these cases, IPF refers to a single, complete event” [Alvestad, 2013: 11]. В настоящей статье мы не будем обсуждать вопрос об уместности термина общефактическое значение в отношении императива. Отметим только, что мы используем этот термин чисто условно, подразумевая, что речь идет о глаголах HCB,

в них действие только называется, в частности, указывается на тип термической обработки (кроме *печете* и *пържете* встречается также *варете*).

В болгарских КР мы обнаружили еще одно нестандартное употребление глагольного вида. Оно выражается в том, что в типичных для СВ контекстах (а именно с обстоятельством ограниченного времени с предлогом 'за') наряду с глаголами СВ могут использоваться глаголы НСВ, как в примере (24):

(24) *Печете*^{НСВ} го на 175 градуса за 30–40 минути, до суха клечка [*Пеките* его при температуре 175 градусов за 30–30 минут, до сухой шпакки].

Здесь при наличии нескольких обстоятельственных пояснений, по-видимому, выбор вида определяется самым «сильным» из них – в нашем случае эксплицитным указанием на момент достижения правой границы длительного действия (*до суха клечка*). В результате появляется возможность использовать инклюзивное обстоятельство времени (*за 30–40 минути*), хотя с глаголами НСВ (помимо случаев их употребления в итеративных контекстах) такие обстоятельства, как правило, не употребляются.

Еще более интересными являются примеры (25) и (26), где помимо инклюзивного обстоятельства времени нет никаких других обстоятельственных пояснений и тем не менее используется глагол НСВ.

(25) *Сложете*^{СВ} лещата в малко вода и *варете*^{НСВ} за около 10-тина минути [*Положете* чечевицу в небольшое количество воды и *варите* минут за 10].

(26) *Запържете*^{СВ} лука в тиган с огнеупорна дръжка, *посолете*^{СВ} го и го *пържете*^{НСВ} за 3–4 минути [*Обжарьте* лук в сковороде, *посолите* его и *жарьте* его за 3–4 минуты].

На наш взгляд, такое «аномальное» (хотя и достаточно распространенное) употребление простых глаголов НСВ с инклюзивными обстоятельствами времени (как в примерах (25) и (26)) возможно по той причине, что в данном дискурсе процессная семантика простых глаголов НСВ не исключает достижение предела действия на последнем, завершающем этапе процесса приготовления блюда¹⁰. В этом случае мы имеем дело с определенным «сжатием» информации, характерным для дискурса КР, в котором устраняются избыточные

обозначающих единичное, целостное событие, *мыслимое* как факт, который может иметь место *после* момента речи.

¹⁰ Сочетание с инклюзивными обстоятельствами мы обнаружили у простых глаголов НСВ только в болгарских примерах. В русском языке такие случаи нам не встретились. Изучение причин развития таких конструкций в болгарском языке и их семантическая аномальность в русском требует дальнейшего, более углубленного исследования.

(дублирующиеся) показатели аспектуальной характеристики высказывания.

3. Заключение. В рассмотренных русских и болгарских КР с императивом преобладают глаголы СВ, называющие цепочку последовательных законченных действий. Тем не менее в обоих языках наблюдаются отступления от нормы, как в отношении использования СВ, так и касающиеся глаголов НСВ. Первое отступление связано с контекстами включения простых глаголов НСВ в цепочку глаголов СВ, называющих события, особенно если это последний из серии глаголов. В русском языке такое употребление встречается в основном с инфинитивом: по нашему мнению, наличие в инфинитиве НСВ инцептивной составляющей способствует выражению семантики приступа к действию (см. *и варить*). То же самое можно сказать и о формулах с глаголом *подавать* в инфинитиве и в императиве (приготовили, теперь уже можно подавать).

В болгарском языке такие конструкции встречаются с императивом глаголов НСВ (см. *и го печете*). Эти случаи можно интерпретировать скорее как проявление общефактического значения НСВ, который выступает в позиции возможного СВ (т.е. называется единичное действие). Очень похожая ситуация наблюдается и в выборе глагольной формы в индикативе, где на фоне вторично имперфективированных приставочных глаголов, преобладающих в кулинарных рецептах, оформленных при помощи возвратного пассива с частицей *се*, также выделяются простые глаголы НСВ (*simplex*), не акцентирующие внимание на результате действия, а только называющие тип действия.

Другой интересный случай использования глаголов НСВ в цепочке глаголов СВ, который касается только русского языка, представляют собой такие примеры как *сначала варите, сначала тушите*. Мы рассматриваем их как проявление процессного значения глагола НСВ в ситуации, в которой обстоятельство длительности подразумевается (поскольку длительность известна адресату из его общих знаний о мире).

Только в болгарском языке мы нашли еще один случай отступления от нормы. Речь идет об использовании глаголов НСВ в контексте, где обычно требуется СВ и где при наличии обстоятельства ограниченного времени (*за около 10-тина минути*) употребляется простой имперфектив *варете* (при этом итеративная интерпретация исключается). Такие случаи, можно объяснить общей тенденцией к сжатию информации, характерной для дискурса КР, что приводит к тому, что необходимое указание на временные границы выполнения действия может оказаться достаточным для аспектуальной характеристики высказывания и привести к избыточности указания на вид глагола.

Список литературы

1. *Аркадьев П.М.* Ареальная типология префиксального перфектива (на материале языков Европы и Кавказа). М., 2015.
2. *Арутюнова Н.Д.* Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990. С. 136–37.
3. *Барентсен А.* Признак «секвентная связь» и видовое противопоставление в русском языке // Типология вида. Проблемы, поиски, решения / Отв. ред. М.Ю. Черткова. М., 1998. С. 43–58.
4. *Бенаккьо Р.* Вид и категория вежливости в славянском императиве. Сравнительный анализ. München [Slavistische Beiträge, 472], 2010.
5. *Буркова П.П.* Кулинарный рецепт как особый тип текста (на материале русского и немецкого языков): Дисс. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2004. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002743523#?page=1>
6. *Володин И.С., Храковский А.П.* Семантика и типология императива. Русский императив. М., 1986.
7. *Зализняк Анна А., Микаэлян И.Л.* О месте видовых троек в аспектуальной системе русского языка // Труды Международной конференции «Диалог 2010». М., 2010. С. 130–136.
8. *Зельдович Г.М.* Видовые тройки: вторичный имперфектив как показатель высокой индивидуализированности ситуаций // Русский язык в научном освещении. 2014. Вып. 2. С. 9–58.
9. *Иванчев Св.* Проблеми на Аспектуалността в славянските езици. София, 1971.
10. *Кантурова М.А.* Деривационный процесс модификации в системе речевых жанров (на примере речевого жанра кулинарного рецепта) // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2012. № 354. С. 16–18.
11. *Кантурова М.А.* Структурные особенности жанра кулинарного рецепта // Очерки гуманитарных исследований: сб. науч. трудов / Под ред. проф. Е.В. Лукашевич. Барнаул, 2010. Вып. 8. С. 43–52.
12. *Кантурова М.А.* Образование вторичного речевого жанра как деривационный процесс (на примере речевого жанра кулинарного рецепта) // Сибирский филологический журнал. 2011. № 2. С. 222–226.
13. *Кирова Т., Васева И.* Изразяване на подбудителност в руски и български език // Годишник на Софийския университет. Факултет по славянски филологии. Кн. I. Т. 88. 1995. С. 155–288.
14. *Китайгородская М.В., Розанова Н.Н.* Кулинарный рецепт как жанр устной речи // Русский язык сегодня. X Шмелевские чтения сборник докладов. Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. М., 2012. С. 202–210.
15. *Князев Ю.П.* Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. М., 2007.
16. *Маслов Ю.С.* О своеобразии морфологической системы глагольного вида в современном болгарском языке // Институт славяноведения: Краткие сообщения (отв. ред. С.Б. Бернштейн). Вып. 15. М., 1955. С. 28–48.
17. *Ницолова Р.* Българска граматика. Морфология. София, 2008.
18. *Петрухина Е.В.* Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками. М., 2000.
19. *Татевосов С.Г.* Первичное и вторичное в структуре имперфективов // Acta Linguistica Petropolitana. Т. VI. Ч. 2. СПб., 2010. С. 299–321.

20. *Фонтаньский Г.* Лингвистическая характеристика одного жанра: русский кулинарный рецепт // *Linguistica Silesiana*. 1990. Vol. 11. С. 99–114.
21. *Alvestad S. S.* Event token and event type anaphora in Slavic imperatives // *Zybatow G., Biskup P., Guhl M., Hurtig C., Mueller-Reichau O. et al. (ed.) Slavic Grammar from a Formal Perspective. The 10th Anniversary FDSL Conference, Leipzig 2013.* Peter Lang Publishing Group, 2015. P. 11–27.
22. *Dickey S.M.* Orphan prefixes and the grammaticalization of aspect in South Slavic // *Jezikoslovlje*. T. 13 (2012). No. 1. P. 71–105.

Rosanna Benacchio, Svetlana Slavkova

**TEMPORAL AND ASPECTUAL VERBAL FORMS
IN THE INSTRUCTIONAL DISCOURSE OF RUSSIAN
AND BULGARIAN RECIPES**

University of Padua,

Italy, Padua, st. VIII February, 2

University of Bologna, Forlì Campus,

Italy, Forlì, Corso della Repubblica, 136

The present paper deals with the use of temporal and aspectual verbal forms in instructional discourse, specifically, in Russian and Bulgarian recipes. Due to their prescriptive nature, the texts examined manifest various means to indicate illocutionary force, such as imperative, infinitive, and other less common forms (e.g. indefinite personal present in Russian and impersonal reciprocal passive in Bulgarian (imperfective verb + *se*). For each of the abovementioned forms, in addition to the standard values associated with perfective and imperfective aspect, several cases of deviation related to the peculiarities of the prescriptive discourse were attested. The paper discusses the use of the verbal aspect in recipes written in Russian (infinitive and imperative forms in particular) and the temporal-aspectual verbal forms in Bulgarian (i.e. impersonal reciprocal passive and infinitive). The material for the analysis was sourced from recipes published in forums or blogs at various times. Some of the Russian examples were drawn from the National Corpus of the Russian Language. The analysis shows that in Russian and Bulgarian recipes with imperative, as well as in Russian recipes with infinitive forms, the perfective verbs denoting a chain of consecutive completed actions are predominant. However, in both languages there are deviations from the norm, primarily concerning the imperfective verbs. In some cases, the deviations are only apparent, since they express either the semantics of the beginning of the action (typical of imperfective forms in directive utterances), or the “general factual” meaning. In others, they relate to features of instructional discourse such as the presence of a shared world knowledge between the addresser and the addressee, which allows for the use of imperfective forms without indication of the duration of action.

Key words: instructional discourse; recipes; verbal aspect; Russian language; Bulgarian language.

About the authors: *Rosanna Benacchio* – Full Professor of Slavic Philology and Russian Linguistics, Department of Linguistic and Literary Studies, University of Padua, Italy (e-mail: rosanna.benacchio@unipd.it); *Svetlana Slavkova* – Associate Professor of Russian Language, Department of Interpreting and Translation, Alma Mater Studiorum – University of Bologna, Campus Forlì, Italy (e-mail: svetlana.slavkova@unibo.it).

References

1. Arkadijev P.M. Areal'naja tipologija prefiksals'nogo perfektiva (na materiale jazykov Evropy i Kavkaza) [Areal Typology of Prefixal Perfective in the Languages of Europe and the Caucasus]. Moscow: *Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ.*, 2015.
2. Arutjunova N.D. Discurs. Lingvističeskij enciklopedičeskij slovar' [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, *Sovetskaja Enciklopedija Publ.*, 1990, pp. 136–137.
3. Barentsen A. Priznak "sekventnaja svjaz" i vidovoe protivopostavlenie v ruskom jazyke [The feature "sequential connection" and aspectual opposition in the Russian language]. In: Čertkova, M.Ju. (ed.) *Tipologija vida: problemy, poiski, rešenija*. Moscow: *Jazyki ruskoj kul'tury Publ.*, 1998, pp. 43–58.
4. Benacchio R. Vid i kategorija vežljivosti v slavjanskom imperative. Sravnitel'nyj analiz [Aspect and category of politeness in the Slavic imperative. A comparative analysis]. München, [Slavistische Beiträge, 472]: Otto Sagner, 2010.
5. Burkova P.P. Kulinarnyj recept kak osobyj tip teksta (na materiale russkogo i nemetskogo jazykov) – dissertacija na soiskanie učenoy stepeni kandidata filologičeskich nauk [Recipe as a special type of text (on the Russian and German examples) – PhD dissertation]. Stavropol', 2004. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002743523#?page=1>
6. Volodin A.P., Chrakovskij V.S. Semantika i tipologija imperativa. Russkij imperativ [Semantics and typology of the imperative. The Russian imperative] Leningrad: *Nauka Publ.*, 1986.
7. Zaliznjak Anna A., Mikaeljan I.L. O meste vidovych troek v aspektual'noi sisteme russkogo jazyka. [Aspectual triplets in contemporary Russian aspectual system] Komp'juternaja lingvistika i intelektual'nye tehnologii: Po materialam ežegodnoj Meždunarodnoj konferencii "Dialog" (Bekasovo, 26–30 maja 2010 g.). Vyp. 9 (16), Moscow: *Izd-vo RGGU Publ.*, 2010, pp. 130–136.
8. Zel'dovič G.M. Vidovye trojki: vtoričnyj imperfektiv kak pokazatel' vysokoj individualizirovannosti situacij [Aspectual triplets: a secondary imperfective as a mark of the individualization of situations]. Russkij jazyk v naučnom osveščennii. Moscow: *Institut russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova RAN Publ.*, 2014, vyp. 2, pp. 9–58.
9. Ivančev S. Problemi na aspektualnostta v slavyanskite ezici [Issues in the Aspectuality of Slavic Languages]. Sofia, *Izdatelstvo na BAN Publ.*, 1971.
10. Kanturova M.A. Obrazovanie vtoričnogo rečevogo žanra kak derivacionnyj process (na primere rečevogo žanra kulinarного recepta) [Formation of the Secondary Speech Genre as the Derivative Process (by the example of the recipe speech genre)]. *Sibirskij filologičeskij žurnal*, 2011. № 2. C. 222–226.
11. Kirova, T. Vaseva, I. Izrazjavane na podbuditelnost v ruski i bałgarski ezik [Means of expressing the imperative in Russian and Bulgarian]. Godišnik na Sofijskija universitet. Fakultet po slavjanski filologii. Ezikoznanie, vol. 88, kn.1. Sofia, *Universitetsko izdatelstvo "Sv. Kliment Ochridski" Publ.*, 1995, c. 155–221.
12. Kitajgorodskaja M.V., Rozanova N.N. Kulinarnyj recept kak žanr ustnoj reči [Recipes as a kind of oral language]. Russkij jazyk segodnja. X Šmelėvskie čtenija. Sbornik dokladov. Moskva, *Institut russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova RAN Publ.*, 2012, pp. 202–210.

13. Knjazev Ju.P. Grammatičeskaja semantika: Russkij jazyk v tipologičeskoj perspektive [Grammatical semantics: Russian in the typological perspective]. Moscow: *Jazyki Slavjanskoj Kul'tury Publ.*, 2007.
14. Maslov Ju.S. O svoebrazii morfologičeskoj sistemy glagol'nogo vida v sovremennom bolgarskom jazyke [On the distinctive features of the morphological system of the verbal aspect in the modern Bulgarian language]. *Kratkie soobščeniya Instituta slavjanovedenija AN SSSR*, no. 15, Moscow, *Izdatel'stvo AN SSSR Publ.*, 1955, pp. 28–47.
15. Nicolova R. Bălgarska gramatika. Morfologija. [Bulgarian Grammar. Morphology] Sofia, *Universitetsko izdatelstvo Sv. Kliment Ochridski Publ.*, 2008.
16. Petrushina E.V. Aspektual'nye kategorii glagola v russkom jazyke v sopostavlenii s češskim, slovackim, pol'skim i bolgarskim [Aspectual categories of the verb in Russian versus Czech, Slovak, Polish and Bulgarian]. Moscow, *Moscow State University Publ.*, 2000.
17. Tatevosov S.G. Pervičnoe i vtoričnoe v strukture imperfektivov. [The primary and the secondary in the structure of imperfectives]. *Acta linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovanij RAN*, Vol. VI, Part 2, Saint Petersburg, 2010, pp. 300–322.
18. Fontańsky. H. Lingvisticheskaja charakteristika odnogo žanra: russkij kulinarnej recept [Linguistic characteristic of one genre: Russian recipe]. *Linguistica Silesiana*. Sosnowiec, 1990, vol. 11, pp. 99–114.
19. Dickey S.M. Orphan prefixes and the grammaticalization of aspect in South Slavic. *Jezikoslovlje*. T. 13 (2012), No. 1, pp. 71–105.